

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
565
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х I X

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 565

СОДЕРЖАНИЕ

687-715 Зоологи Ленинградского университета
в огне Великой Отечественной войны.
А. В. БАРДИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XIX

Express-issue

2010 № 565

CONTENTS

687-715 Zoologists from Leningrad University
in the flames of the Great Patriotic War.
A.V. BARDIN

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Зоологи Ленинградского университета в огне Великой Отечественной войны

А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 4 мая 2010

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. В её сражениях приняли участие более двух с половиной тысяч студентов, преподавателей и сотрудников Ленинградского университета. Уже 26 июня первая группа универсантов была отправлена на фронт. 28 июня партия студентов и преподавателей выехала на строительство оборонительных укреплений на Карельском перешейке. С 30 июня в Ленинградском университете объявили запись в Народное ополчение. 1 июля начались занятия на созданных в университете курсах медсестёр.

Несмотря на войну, работа Университета продолжалась. 1 сентября 1941 года к занятиям приступили более двух тысяч студентов. Очередная экзаменационная сессия проходила в тяжелейших условиях первой блокадной зимы. Часть университетских лабораторий и группу физиков, химиков и математиков ещё летом эвакуировали в Елабугу. В феврале 1942 года началась эвакуация и основного состава Университета – в Саратов. Там, на базе Саратовского университета, Ленинградский университет работал с апреля 1942 до весны 1944 года, а уже с 1 июля 1944 года возобновил научную и учебную деятельность в родном городе. Часть сотрудников Университета оставалась в Ленинграде весь период блокады. В голоде, холоде, под бомбёжками и арт-обстрелами они принимали деятельное участие в обороне города и при этом не прекращали научных исследований. Ярким примером гражданского мужества была работа в осаждённом городе академика Алексея Алексеевича Ухтомского. Уже будучи тяжело больным, он продолжал руководить оборонными исследованиями по травматическому шоку, пока не скончался 31 августа 1942 года...

Светлой памяти универсантов-биологов, сражавшихся на фронтах и самоотверженно трудившихся в блокадном Ленинграде, мы посвящаем этот очерк. В нём рассказывается об ушедших на войну студентах и преподавателях кафедры зоологии позвоночных биологического факультета. Основу очерка составляют материалы, собранные и хранящиеся на нашей кафедре Григорием Павловичем Храбровым, ныне покойным, и Александрой Сергеевной Крыловой. Важные сведения

передал Александр Дмитриевич Миронов. Особую ценность представляют воспоминания, написанные самими участниками событий далёких военных лет, которые мы публикуем здесь без изменений.

Илари́й Алекса́ндрович Кири́ченко

Виктор Аркадьевич Иванов

Когда началась война, многие студенты и преподаватели кафедры зоологии позвоночных находились в экспедициях и на полевых практиках. В неразберихе первых военных дней они с большими трудностями добирались до Ленинграда. Особенно тревожная ситуация сложилась в учлесхозе «Лес на Ворскле» в Белгородской области, где летом 1941 года проходили традиционную летнюю полевую практику полторы сотни студентов второго курса биологического факультета. Как написал в своих воспоминаниях доцент кафедры О.В.Петров, в те дни шли занятия по зоологии позвоночных и геоботанике. На телеграммы, посланные в Ленинград, ответа не последовало. Тогда Иван Ефимович Брежнев повёз документы и научный архив на подводе в Хопёрский заповедник, а студентов решили отправлять в Ленинград. Владимир Николаевич Сукачёв, Георгий Александрович Новиков и Олег Владимирович Петров со всеми студентами доехали до Харькова. Город был наводнён беженцами. Военный комендант объявил, что всю группу не пустит в Ленинград, а будет отправлять в Сибирь. Создавшееся положение обсудили со студентами и решили уехать без разрешения коменданта. Узнали, что ночью подошёл товарный состав, отправлявшийся в Москву за оружием. Под покровом темноты студенты

с преподавателями тайно проникли в пустые вагоны и уехали из Харькова. В Москве с запасных путей пришли на Курский вокзал, затем добрались до Ленинграда. Все ребята (их тогда на биофаке училось много – примерно половина студентов), а также некоторые девушки вскоре ушли на фронт.

Георгий Анатольевич Петерс

Александр Александрович Лобода

Из записавшихся в Народное ополчение студентов кафедры зоологии позвоночных трое вскоре погибли. Александр Александрович Лобода, питомец знаменитого Кружка юных натуралистов*, был убит под Стрельной в сентябре 1941 года. Тоже под Стрельной, но в декабре месяце пал в бою Виктор Аркадьевич Иванов, поступивший в Университет в 1939 году и воевавший в составе Артпулбата № 277. Его однокурсник Георгий Анатольевич Петерс погиб в бою на Пулковских высотах в сентябре 1941 года. Иларий Александрович Кириченко, 1919 года рождения, воевал в регулярной армии и погиб в 1943 году. Эти ребята, мечтавшие быть зоологами, так и не успели раскрыть свои научные таланты. В первый же год войны оборвалась жизнь и заведующего кафедрой зоологии позвоночных профессора Даниила Николаевича Кашкарова. Он умер во время эвакуации 26 ноября 1941 года на железнодорожной станции Хвойное в Новгородской области.

* В этом кружке А.А.Лобода занимался вместе с А.А.Меженным и П.К.Смирновым (см. очерки ниже).

Леонид Михайлович Шульпин
(1905-1942)

Леонид Михайлович Шульпин – орнитолог, доцент кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета – в первые же дни войны вступил в Народное ополчение. Затем приказом ректора был отозван с передовой для приёма государственных экзаменов у досрочно выпускаемых биологов. В сентябре 1941 года он снова отправляется на Ленинградский фронт, где командует миномётной ротой в составе 218-го стрелкового полка 80-й стрелковой дивизии. В ходе одного из боёв он был ранен осколком снаряда и умер 20 марта 1942 года в полевом госпитале на станции Малукса. Похоронен близ деревни Погостье Мгинского района Ленинградской области.

Леонид Михайлович Шульпин

Леонид Михайлович Шульпин родился 5 июня 1905 года в Москве. Окончив школу при Биостанции юных натуралистов им. К.А.Тимирязева, он в 1924 году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Ленинградского университета. Его научным

руководителем стал Константин Михайлович Дерюгин, который в области орнитологии был учеником Николая Алексеевича Зарудного. Ещё в студенческие годы Шульпин опубликовал ряд научных статей по результатам своих экспедиций в Уссурийский край и на Алтай. Окончив в 1929 году университет, Л.М.Шульпин поступил в аспирантуру в Зоологический институт АН СССР, а после прохождения аспирантуры был направлен в Казахский филиал Академии наук. В Казахстане он работал три года. В 1935 году Леонид Михайлович вернулся на родную кафедру, имея к этому времени звание доцента и двадцатка опубликованных работ. В Ленинградском университете он читал курсы орнитологии и зоогеографии, руководил большим практикумом, курсовыми и дипломными работами и одновременно был помощником декана по заочному отделению.

Уйдя из жизни в неполные 37 лет, Леонид Михайлович успел сделать удивительно много. Его по праву считают крупнейшим знатоком фауны Дальнего Востока, Алтая, Казахстана и Средней Азии. В 1936 году вышла его обширная монография «Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья». В 1940 году Издательство ЛГУ выпустило написанный им учебник «Орнитология», который до сих пор считается одним из лучших. Заведовавший в те годы нашей кафедрой Даниил Николаевич Кашкаров ходатайствовал о присуждении ему степени доктора биологических наук без защиты диссертации.

Павел Сергеевич Мальчевский (1913-1941?)

Павел Сергеевич Мальчевский поступил в Ленинградский университет в 1933 году, имея уже большой опыт полевой работы, так как в 1931 и 1932 годах участвовал в геоботанических экспедициях с известными учёными В.Н.Городковым и А.П.Шенниковым на Печору, в Малоземельскую тундру, на полуостров Гыдан.

Во время учёбы в университете был круглым отличником и неизменным старостой групп академической и по военной подготовке студентов. Павел обладал колоссальной трудоспособностью. Всё своё свободное время он отдавал работе. Этот стройный, высокий юноша (рост его был 187 см) отличался большой сдержанностью характера, собранностью и внутренней дисциплиной. Природа одарила его разнообразными талантами: он прекрасно рисовал, играл на рояле, создавал сложные приборы. Увлекался также охотой.

Окончив Университет в 1938 году и получив диплом с отличием, П.С.Мальчевский был оставлен Д.Н.Кашкаровым в аспирантуре и специализировался в области физиологической экологии птиц. Он вёл экспериментальные исследования в Биологическом институте в Старом Петергофе под руководством Н.И.Калабухова. Проявил себя тон-

ким наблюдателем, вдумчивым исследователем, прекрасным экспериментатором. Он умел сочетать полевые работы с лабораторными. За годы аспирантуры П.С.Мальчевский участвовал в экспедициях кафедры в Среднюю Азию, на Кольский полуостров (в Лапландский заповедник) и в Заволжье. В экологической лаборатории Биологического института Павел Сергеевич сконструировал и построил собственными руками камеру с регулируемым микроклиматом, которая пропала во время войны. Его диссертация «Влияние света и температуры на сезонную и суточную жизнь птиц» была практически завершена в 1941 году. Но защитить её он уже не успел... Статьи о результатах работы, к сожалению, не были опубликованы. В печати появилась лишь одна его небольшая заметка о первой находке синехвостки на Кольском полуострове, опубликованная в 1946 году в журнале «Природа» (с предисловием А.С.Мальчевского).

Павел Сергеевич Мальчевский

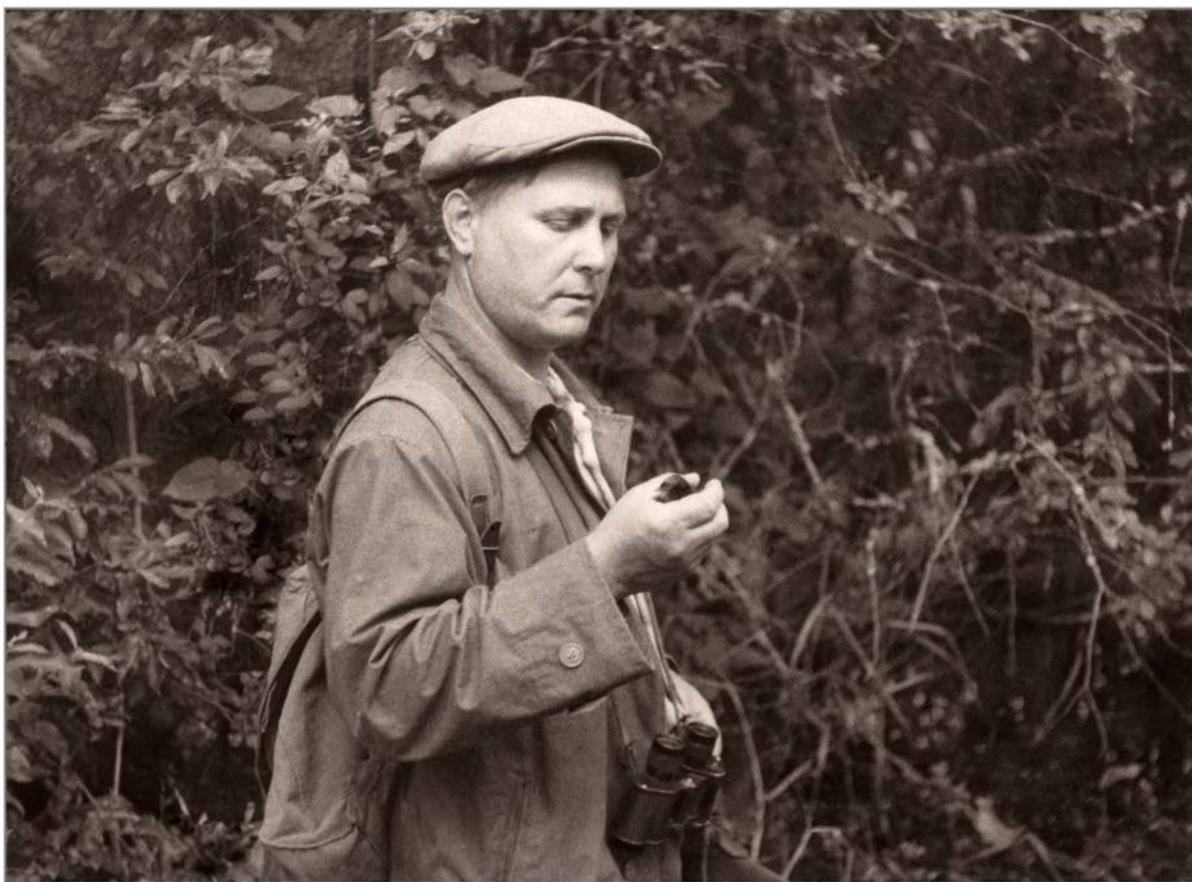

Алексей Сергеевич Мальчевский

Павел Сергеевич Мальчевский ушёл на фронт по мобилизации в 1941 году. Он окончил университетскую военную кафедру и получил звание младшего лейтенанта. Когда Павел Сергеевич уходил на фронт, его дочери Наташе было 8 месяцев... С первых же дней войны П.С.Мальчевский находился в действующей армии. Было получено сообщение, что он погиб во время ожесточённых боёв на Ленинградском фронте в Лужском укрепленном районе в августе 1941 года.

Алексей Сергеевич Мальчевский
(1915-1985)

Вся жизнь Алексея Сергеевича Мальчевского неразрывно связана с Ленинградским университетом. Он окончил биофак в 1938 году, получил диплом с отличием. С 1938 по 1941 год проходил аспирантуру на кафедре зоологии позвоночных под руководством Даниила Николаевича Кашкарова. В 1941 году, уже в первые дни войны, Алексей Сергеевич защитил кандидатскую диссертацию и сразу же ушёл на фронт. После демобилизации вернулся на кафедру, работал сначала ассистентом, а с 1950 года – доцентом. В 1959 году защитил докторскую диссертацию. В 1960 году стал профессором.

Алексей Сергеевич Мальчевский на орнитологической экскурсии. Начало 1960-х годов.

С 1965 года и до конца своей жизни Алексей Сергеевич заведовал кафедрой зоологии позвоночных, а в 1969-1974 годах был деканом биолого-почвенного факультета. Помимо Ленинградского университета, читал лекции в университетах Лейпцига и Познани. Талантливый учёный, прекрасный лектор и чуткий руководитель, А.С.Мальчевский оставил после себя множество учеников, в частности, подготовил 30 кандидатов наук. Его ученики работают во многих городах бывшего СССР, в Болгарии, Венгрии, Германии, Польше. Алексей Сергеевич был обаятельным и всесторонне одарённым человеком. Особо следует

отметить его литературный талант. Написанные им книги «Гнездовая жизнь певчих птиц», «Птицы перед микрофоном и фотоаппаратом», «Орнитологические экскурсии», «Кукушка и её воспитатели» входят в золотой фонд мировой орнитологической литературы.

Воспоминания А.С.Мальчевского о войне

Начало войны застало меня в Ленинграде. Я был тогда аспирантом кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета и заканчивал аспирантуру под руководством профессора Д.Н.Кашкарова. К тому времени диссертация по теме «Фауна наземных позвоночных полезащитных полос Заволжья» была уже написана, день защиты определён и объявлен в газетах – 26 июня 1941 года...

Как командир взвода, прошедший в университете высшую вневойсковую подготовку, я должен был явиться по мобилизационному предписанию в Выборгский райвоенкомат в первый же день войны. В связи с защитой диссертации я получил четыре дня отсрочки. Защита прошла успешно и Учёный совет пожелал мне столь же успешной защиты Родины. Вечером того же дня я уехал на фронт на Карельский перешеек в качестве командира стрелкового взвода 28-го отдельного батальона, обслуживающего станции снабжения.

В течение Отечественной войны мне пришлось служить в разных воинских частях и участвовать в боях на Ленинградском и Третьем Белорусском фронтах. Первоначально я командовал стрелковым взводом, затем был адъютантом командира полка, а с 1944 года до конца войны в том же полку руководил полковой разведкой в должности «ПНШ-2» (помощник начальника штаба). Был дважды ранен.

Своё первое ранение (пулевое) я получил 22 июля 1943 года на Ленинградском фронте в районе Синявинских болот, недалеко от т.н. «Зольной сопки» и «Треугольника железных дорог». При выполнении специального задания – разведка боем – меня ранило в правое плечо у самых вражеских окопов. После этого самое трудное было вернуться обратно. Для этого надо было проползти по болоту через всё нейтральное пространство. Несколько раз я видел перед собой следы пулемётных пуль, кучными очередями уходивших в мох. Когда я очутился в наших окопах, сразу же долетела радостная весть: задание выполнено, соседний взвод взял «языка». Всё это происходило примерно за полгода до окончательного снятия блокады Ленинграда.

На излечении лежал в полевом палаточном госпитале у станции Борисова Грива в отличном настроении. После выздоровления попал в офицерский распределительный батальон, располагавшийся в Ленинграде на улице Воинова. Здесь я повстречал выпускника Ленинградского университета по кафедре геоботаники Кирилла Владимировича Станюковича. Он тоже был после ранения и тоже командовал

взводом. Встреча была приятной и сдружила нас. Много говорили о войне, Университете, о наших учителях. Я до сих пор сохраняю связь с Кириллом Владимировичем, хотя он работает в Душанбе. Сейчас он член-корреспондент Академии Наук Таджикской ССР.

Позднее, уже на фронте я встретил двух универсантов – Олега Васильевича Егорова (знал его как студента биофака второго курса) и моего товарища по выпуску Даниила Владимировича Лебедева. Оба они служили со мной в одном полку. О.В.Егорова вскоре ранило и он попал в госпиталь, а В.В.Лебедев был сначала начальником батальона и позднее начальником штаба полка. Сейчас Даниил Владимирович возглавляет Совет ветеранов 124-й дивизии в Ленинграде.

Из офицерского распределительного батальона я был направлен на повышение военной квалификации на краткие стрелково-пулемётные курсы. Они находились в Ленинграде в районе Политехнического института. Учения были очень интенсивными. Особенно пригодились в дальнейшем приобретённые здесь знания по тактике и физическая закалка.

По окончании курсов получил звание лейтенанта и снова был направлен на фронт командиром стрелкового взвода. Был распределён в 224-ю стрелковую дивизию, штурмовавшую тогда острова Финского залива под Выборгом. Наш взвод держал здесь оборону на одном из мелких каменистых островов. Несмотря на то, что активных боёв здесь не было, взвод потерял в обороне почти треть личного состава из-за постоянного миномётного огня противника, располагавшегося на соседнем острове по другую сторону пролива.

После соглашения о перемирии с Финляндией в сентябре 1944 года я был переведён в состав 622-го стрелкового полка 124-й стрелковой Мгинской Краснознамённой дивизии 39-й армии. Первоначально был командиром взвода разведки, потом был назначен помощником начальника штаба полка по разведке.

В течение всего 1944 года и начала 1945-го дивизия и наш полк с боями продвигались через Прибалтику и территорию бывшей Восточной Пруссии и к февралю 1945 года достигли предместий Кенигсберга. При штурме этого города велись особенно ожесточённые бои. Противник неоднократно переходил в контрнаступление, но снова отходил. В одном из таких боёв на Земландском полуострове под Кенигсбергом 20 февраля 1945 года я получил второе ранение. Обстоятельства запомнились хорошо.

В целях окончательной блокады Кенигсберга наша дивизия получила приказ начать наступление 20 февраля. Однако немцы предупредили нас и контратаковали 19 февраля. Первоначально они потеснили нас, затем стали отступать, но главное шоссе, по которому нам надо было передвигаться вперёд, оставалось в руках немецких авто-

матчи́ков. Командир полка приказал разведке выяснить обстановку. Очень скоро мы оказались лицом к лицу с противником. Немецкие автоматчики оказались в кювете шоссе, которое мы разведывали. Они находились по одну сторону шоссе, мы – по другую и тоже в кювете. Во время завязавшейся перестрелки меня ранило в грудь автоматной очередью. Удар был настолько сильным, что меня перевернуло на 90 градусов. Крови пошла горлом и я сначала подумал, что убит. Однако, отлежавшись, почувствовал, что могу встать на ноги и идти. Кругом уже никого не было. Бойцы, оставшиеся при командире полка и начальнике штаба, с криком «ура!» пробежали мимо меня по шоссе.

К счастью, я знал карту местности и месторасположение медсанбата дивизии. Его я вскоре нашёл. Пришлось пройти около трёх километров. Была ночь, но на полях лежал снег. Это помогло ориентировке. В медсанбате выяснилось, что я ранен двумя автоматными пулями. Одна из них находится во мне до сих пор. Она хорошо закапсулировалась и не тревожит меня. Другая пуля ударила в грудную кость, изменила направление и, пройдя над сердцем, уже на выходе застряла в толстой записной книжке, находившейся в моём левом нагрудном кармане. Эту книжку с немецкой пулей я храню до сих пор в память о боевых днях.

Из наград я больше всего ценю орден «Красной Звезды», который вручил мне командир дивизии незадолго до второго ранения во время боёв на территории Восточной Пруссии.

После второго ранения я был доставлен в город Даугавпилс, где находился госпиталь для тяжело раненых. Здесь меня и застал День Победы. Все мы – и раненые, и персонал госпиталя – находились в каком-то диком экстазе радости и веселья. К тому времени я поправился настолько, что уже мог танцевать с врачами и медсёстрами...

Павел Константинович Смирнов
(1922-2002)

Андрей Александрович Меженный
(1919-1989)

Павел Константинович Смирнов родился 6 февраля 1922 года в посёлке Петрославянка Колпинского района Ленинграда. С 1936 года он занимался в знаменитом КЮНе (кружке юных натуралистов), из которого вышло много известных людей. Достаточно назвать орнитолога Виталия Витальевича Бианки, зоолога-таксидермиста Михаила Абрамовича Заславского, писателя-анималиста Николая Ивановича Сладкова, паразитолога Валентину Геннадиевну Кулачкову. Руководил этим кружком Анатолий Михайлович Котон, а его заместителем и лаборантом был Андрей Александрович Меженный. Занятия кружка проходили в Зоологическом институте Академии наук и вели их такие

выдающиеся зоологи того времени, как Аркадий Яковлевич Тугаринов, Борис Карлович Штегман, Борис Степанович Виноградов. Виталий Валентинович Бианки, автор широко известной «Лесной газетъ», не только проводил занятия, но и организовывал экспедиции кружка в Новгородскую область. Паша Смирнов участвовал в экспедициях кружка в 1938 и 1939 годах.

В 1939 году после окончания средней школы Павел Константинович поступил на биологический факультет Ленинградского университета, носившего в то время имя А.С.Бубнова (в 1933-1937; с 1948 по 1988 год был имени А.А.Жданова).

Павел Константинович Смирнов и Андрей Александрович Меженный.
Студенты-фронтовики кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета. 1948 год.

В 1940 году студента второго курса П.К.Смирнова призвали в армию, служил он в Омске. В сентябре 1941 года в звании лейтенанта выехал на фронт. В 19 лет командовал стрелковой ротой на Калининском фронте. 14 января 1942 года был ранен. После госпиталя Смирнов прибыл на Западный фронт и служил помощником начальника Первого отдела штаба 415-й стрелковой дивизии. В апреле 1942 года направлен на учёбу в Военную Академию имени М.В.Фрунзе в Ташкент. С октября 1942 года П.К.Смирнов снова на Западном фронте под Ржевом – начальник штаба стрелкового полка 246-й дивизии, а вскоре

помощник начальника Первого отдела этой дивизии. 17 декабря 1942 года Павел Константинович получил тяжёлое ранение в наступательном бою за Ржев. В армию он возвратился через год. Назначен помощником начальника строевого отдела Рязанского пулемётного училища, где служил до окончания войны.

Из армии Павел Константинович демобилизован в июле 1945 года как инвалид Великой Отечественной войны. В сентябре он восстанавливается на второй курс Ленинградского университета. В студенческие годы был избран секретарём бюро ВЛКСМ, а в 1947 году вступил в ряды КПСС. В 1949 году П.К.Смирнов окончил университет и был оставлен ассистентом на кафедре зоологии позвоночных, которую в 1945-1954 годах возглавлял Борис Степанович Виноградов. В 1955 году Павел Константинович перешёл работать в Биологический институт ЛГУ в Старом Петергофе, где с 1950 года занимался восстановлением лаборатории экспериментальной экологии. До прихода в Биологический институт Георгия Александровича Новикова в 1962 году он был заведующим экологической лабораторией.

До конца жизни Павел Константинович работал старшим научным сотрудником лаборатории экологии наземных позвоночных Биологического института Ленинградского университета. В течение ряда лет был парткомом и председателем профбюро института. Награждён орденом «Красной Звезды», медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд». Скончался 2 декабря 2002 года.

Андрей Александрович Меженный с 1938 года учился в Педагогическом институте им. М.Н.Покровского. Был одним из самых деятельных и неутомимых участников Кружка юных натуралистов. Гордый и независимый, он всегда шёл по жизни своим путём. Из института ушёл добровольцем на финскую войну. С 1941 года стал рядовым Народного ополчения и воевал на Ленинградском фронте. После демобилизации учился в Ленинградском университете на кафедре зоологии позвоночных, специализируясь в области орнитологии. Окончил биофак в 1949 году. Работал научным сотрудником в институте физиологии им. И.П.Павлова, в Печоро-Ильчском заповеднике, на Биологической станции «Рыбачий» на Куршской косе, в Якутском филиале АН СССР, в Институте проблем Севера в Магадане.

Воспоминания П.К.Смирнова о войне

Школу окончил в 1939 году и поступил на биологический факультет Ленинградского университета. Обстановка в мире и стране к этому времени была напряжённой: только что закончилась финская кампания. В Ленинграде она сопровождалась затемнением на улицах и в домах, тревогами. Некоторые школы были заняты под госпитали: раненых было много. Кстати, наш бывший студент и выпускник кафедры

зоологии позвоночных Андрей Александрович Меженный участвовал в боях на Карельском перешейке, где получил ранение в шею.

Было настолько тревожно, что отменили отсрочки от призыва в армию, и юноши 1921 года рождения, поступившие в университет в 1939 году, не начав учиться ушли в армию. Я родился в 1922 году, в 1939-м мне исполнилось только 17 лет и поэтому я ушёл в армию в 1940 году, когда начались занятия на втором курсе.

Целый эшелон призывников ушёл из Ленинграда в Омск. Ехали в теплушках 12 дней. Переносить тяготы военной службы помогли навыки, приобретённые в ходе вневойсковой подготовки в средней школе, в университете, во время полевых лагерных учений студентов первого курса, в процессе сдачи норм на значок ГТО.

Пожалуй, самым трудным и болезненным для меня, да и для многих других, был суровый сибирский климат с сорокоградусными Морозами и ветрами. К концу зимы у всех были обморожены пальцы, щёки, уши. Лица были в коричневых пятнах...

Начало войны застало меня в военном лагере в Черёмушках под Омском на берегу Иртыша. В этот воскресный день был праздник – официально открывался лагерь. На стадионе разыгрывалось нападение на пост... И вдруг представление было прервано и весь стадион стал слушать, затаив дыхание, выступление В.М.Молотова.

Начались спешные приготовления к отправке на фронт. Проводились митинги. Комсомольцы нашей учебной роты обратились к командованию с просьбой отправить всех на фронт. Нам разъяснили необходимость подготовки кадров командиров для армии на смену выбывающим в результате боёв. 23 июня рота в полном составе была переведена в Омское пехотное училище для прохождения ускоренного курса подготовки офицеров. В начале сентября 1941 года нам присвоили звание лейтенантов и эшелон тихо отошёл от Омска на запад. Ленинград уже был в кольце блокады.

Всю нашу группу доставили в Бежецк, чтобы затем перебросить под Калинин (Тверь), который был уже осаждён немцами. На станции Бежецк пришлось испытать бомбёжку.

В 19 лет я получил под командование стрелковую роту в составе 90 штыков. Однако в дальнейшем такой численности у роты уже никогда не было. Велики были потери. Очень быстро сменялся личный состав – настолько быстро, что не удавалось со всеми познакомиться и запомнить хотя бы фамилии бойцов...

Первый бой, в котором моя рота шла на правом фланге полка, состоялся за освобождение села Стружня под Калининским. В боях за Калинин пришлось форсировать Волгу по льду. Наступление на нашем участке фронта развивалось вдоль шоссе Калинин–Старица–Ржев. Великое множество деревень на этом пути было освобождено, но ещё

больше было сожжено фашистами. Бой мы начинали обычно ночью, под покровом темноты. Атака начиналась без артподготовки – снарядов было мало. Стремилась как можно ближе и бесшумно подойти к деревне, чтобы застать врага врасплох. Такая тактика нередко приводила к успеху. Кроме того, в темноте нельзя было вести прицельный огонь и немцы палили «по звёздам». Правда, обнаружив нас у околицы, они поджигали деревянные постройки, чтобы осветить местность.

Особенно памятным был бой за село Иванищи. С ходу его взять не удалось. Немцы укрепились и удерживали село, удобно расположившееся на высоком берегу Волги. Село окружено полями, так что всё вокруг просматривалось далеко. Подошли мы к селу накануне Нового 1942 года. Встретить Новый год пришлось на морозе в тридцать градусов прямо на шоссе. Луны не было, но небо было звёздное. Заняв исходные позиции, к утру мы начали, соблюдая тишину, приближаться к околице. Когда наш правый фланг подошёл к воротам у околицы, немецкий часовой закричал «Атака», но было уже поздно, так как левый фланг батальона уже продвинулся вдоль овинов и сараев почти до середины села. Беспорядочная стрельба из пулемётов и миномётный огонь «по площади», без прицела, успеха не имели, и немцы побежали кто в чём, выскакивая из домов и поджигая их. Село было освобождено с немалыми по нашим масштабам трофеями. Перед комендатурой было трое повешенных: двое пожилых мужчин и женщина...

В одном из небольших боёв 14 января 1942 года я почувствовал сильный удар в поясницу, упал, перехватило дыхание. Это было слепое осколочное ранение. Я даже не слышал разрыва мины – видимо, перестал прислушиваться и по звуку оценивать обстановку. Лечился в госпитале города Гусь-Хрустальный Владимирской области около двух месяцев.

После госпиталя получил назначение в штаб 415-й стрелковой дивизии, где исполнял обязанности помощника начальника Первого отделения и офицера связи – приходилось перемещаться вдоль линии фронта из батальона в батальон с разного рода заданиями и выполнять контрольные функции. Дивизия занимала на реке Угре участок фронта (Юхновское направление).

Весна 1942 года. В начале апреля снег напитался водой. Земля ещё не оттаяла и была покрыта жижей. Особенно тяжело было находившимся на переднем крае. Костров жечь нельзя: по дымку начинался обстрел из пулемётов и миномётов. Обсушиться негде... Последствия такого остуживания сказываются до сих пор.

В канун майских праздников мне вручили направление на учёбу в Военную академию им. М.В.Фрунзе. В то время она была эвакуирована в Ташкент. Путь туда занял 13 суток. Половодье размыло железнодорожное полотно и приходилось ждать окончания восстановительных

работ. В одну из таких стоянок в городе Уральске (около 6 часов) я успел через адресный стол разыскать сестру с семьёй, которая эвакуировалась с Училищем связи из Ленинграда с одним из последних эшелонов 1 сентября 1941 года.

В семье меня считали погибшим. В феврале 1942 года мать перед эвакуацией из блокадного Ленинграда получила похоронку, согласно которой я погиб смертью храбрых на берегу Волги в 200 м от деревни Красново. Так я восстановил утерянную связь с семьёй. Узнал, что отец и старший брат погибли в Ленинграде от голода. В нашей семье из четырёх мужчин войну пережил только я, да и то вернулся инвалидом ВОВ. Средний брат погиб под Кенигсбергом.

В Ташкенте была обстановка, будто войны и не было. Никакого затемнения. Пёстрая толпа на улицах. По-восточному красочные базары. Хорошее в сравнении с фронтовым питание, регулярный ритм работы и отдыха, южное солнце, сухая погода – всё это сделало своё дело. Кроме совершенствования своих знаний в военной области удалось укрепить здоровье. К 1 октября 1942 года был окончен ускоренный курс Военной академии. Мне присвоили звание старшего лейтенанта и направили в распоряжение Главного управления кадров РККА в Москву.

В середине октября 1942 года я выехал на Западный фронт в город Зубцов, где занимала позиции во втором эшелоне обороны 246-я стрелковая дивизия, и получил назначение начальника штаба 908-го полка. Дивизия готовилась к наступательной операции в направлении на Ржев в составе правого фланга Западного фронта. Проведя штабные и батальонные учения, примерно за неделю до начала наступления я был отозван в штаб дивизии, где занимался подготовкой предстоящего наступления.

Наконец, 17 декабря 1942 года на рассвете «сыграли» катюши. В мою обязанность теперь входило установить связь с соседом справа, и я отправился вдоль линии фронта на наблюдательный пункт соседней дивизии. Но далеко уйти не удалось. Меня настигли осколки разорвавшегося снаряда: в грохоте боя я не услышал его приближения, что обычно обнаруживалось по звуку. В результате – сквозное осколочное ранение ног, но правая нога пострадала особенно серьёзно: перебиты седалищный нерв и основные сосуды. К счастью, кость осталась цела, что сохранило мне ногу. Из-за большой потери крови в госпиталь меня доставили без сознания. Как я потом узнал, спасла меня, дав свою кровь, медсестра, которую я так и не успел узнать. Через сутки нас, тяжёлых, погрузили в санитарный поезд и эвакуировали в Москву. Начался долгий путь по госпиталям. В целом лечение заняло целый год – до конца 1943-го. Лишь 17 декабря я вернулся в строй и получил новое назначение в качестве помощника начальника строе-

вого отдела Рязанского пулемётного училища и начальника секретной части. Пришлось осваивать новые обязанности чисто штабного делопроизводства.

В июне 1944 года я был вызван в Штаб Московского военного округа, где мне вручили орден «Красной Звезды» за активное участие в боях за освобождение городов Калинин, Старица, Ржев и многочисленных населённых пунктов в этом направлении.

Павел Константинович Смирнов. 1970 год.

В начале апреля 1945 года училище расформировали и я получил назначение в Москву (Кучино) начальником секретной части Московских высших курсов усовершенствования офицеров местных органов военного управления НКО.

День Победы 9 мая я встретил в Кучино. Ранним утром, ещё до общего в военном городке часа подъёма, казармы ожили: шум, крики. Все вышли на улицу. Кто-то пускал ракеты, стреляли из револьверов. В городке творилось невообразимое: пляски, песни, всеобщая радость!

Мне пришлось лечь в госпиталь на операцию, после которой я уехал в Зарайск в запасной офицерский полк, оттуда и демобилизовался в конце июля, а в августе восстановился на втором курсе Ленинградского университета.

Георгий Александрович Новиков
(1910-1980)

Через всю войну, с первых её месяцев и до победного 1945 года прошёл Георгий Александрович Новиков, тогда – ассистент кафедры зоологии позвоночных, кандидат биологических наук, ещё только начинавший свою педагогическую и научную деятельность в стенах Ленинградского университета.

Георгий Александрович родился 7 ноября 1910 года в Кронштадте, в семье морского инженера, участника известного Цусимского морского сражения. Ещё в ранние школьные годы, благодаря книгам, мальчик увлёкся миром природы и уже в 16 лет опубликовал две статьи о птицах в журнале «В мастерской природы». Он был участником первого в городе школьного кружка любителей природы, а затем центрального ленинградского кружка юных натуралистов, созданного весной 1925 года Сергеем Владимировичем Гердом.

После окончания средней школы Г.А.Новиков с 1928 по 1930 год работает секретарём Ленинградского областного методического бюро по работе с юннатами, а в 1929 году, не прекращая работы, поступает в Ленинградский университет на географический факультет, специализируясь на кафедре зоогеографии. Окончил он университет уже по кафедре зоологии позвоночных биологического факультета, куда были переведены все студенты кафедры зоогеографии.

В студенческие годы Георгий Александрович участвует в экспедициях в Хибины и на Верхнюю Ангару. Руководителем его дипломной работы и кандидатской диссертации был Георгий Георгиевич Дюпельмаир, который и привил своему ученику интерес к промысловой зоологии. После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации Г.А.Новиков уезжает в Лапландский заповедник, где занимается изучением биоценоза заполярных еловых лесов.

Весной 1940 года Георгий Александрович возвращается в Ленинград и по предложению Д.Н.Кашкарова занимает место ассистента кафедры зоологии позвоночных. При активном участии Г.А.Новикова в 1940 году организуется ставшая впоследствии традиционной комплексная летняя практика студентов-биологов в «Лесу на Ворскле».

На этой базе Ленинградского университета в Белгородской области и застала война Георгия Александровича. Несмотря на тревожную обстановку, практика была проведена, и преподаватели вместе со студентами с большими трудностями добрались до Ленинграда. 8 июля 1941 года Георгий Александрович вступил бойцом в Народное ополчение. В дальнейшем он был помощником командира миномётного взвода, затем служил в штабе при медсанбате Стрелковой дивизии, а потом работал начальником клинической лаборатории сортировочного эвакогоспиталя на Ленинградском, Третьем и Втором Прибалтийском

фронтах. Таким образом, большая часть военной службы протекала в осаждённом Ленинграде, а после снятия блокады – в Прибалтике. В 1944 году Г.А.Новиков принимают в КПСС. Начав военную службу рядовым, Георгий Александрович заканчивает её в звании старшего лейтенанта медицинской службы. За время войны он награждён орденом «Красная Звезда», медалью «За оборону Ленинграда» и другими наградами.

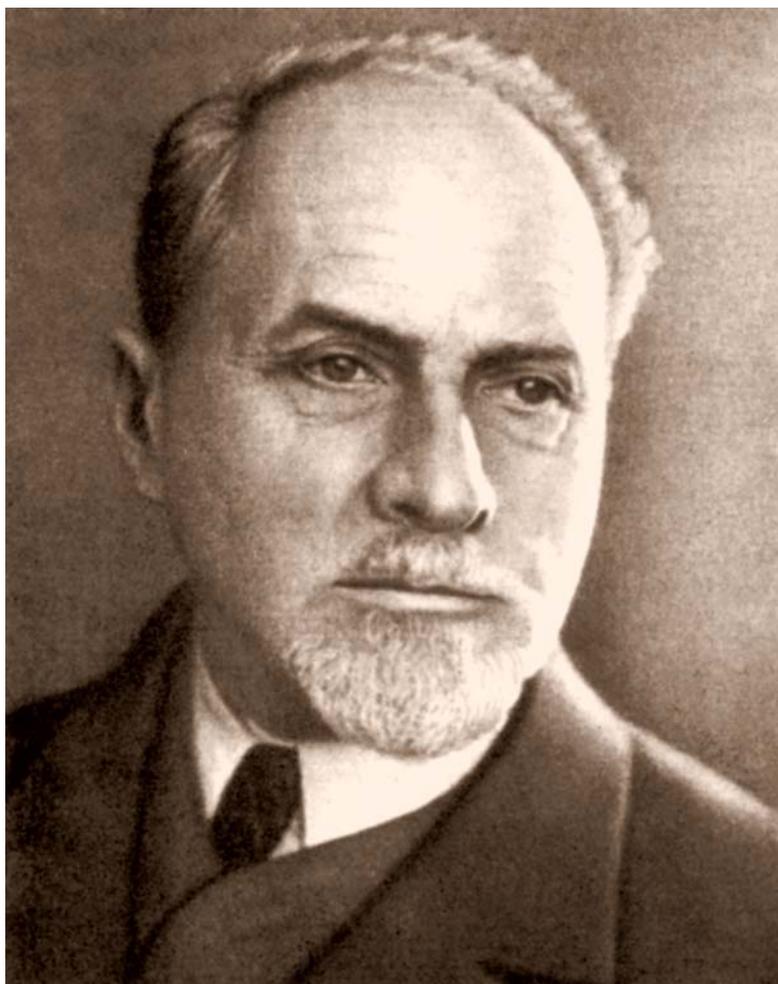

Георгий Александрович Новиков. 1970-е годы.

В ноябре 1945 года Георгий Александрович демобилизовался из армии и вернулся ассистентом на родную кафедру. В 1947 году его избирают доцентом. Г.А.Новиков продолжает преподавать на кафедре териологию и начинает читать курс экологии вместо скончавшегося во время эвакуации Д.Н.Кашкарова. Одновременно Новиков разрабатывает специальный курс методики полевых исследований и через три года публикует объёмистое пособие «Полевые исследования экологии наземных позвоночных». На этой книге выросли многие зоологи. Она не утратила ценности до сих пор, тем более что ничего подобного в отечественной литературе больше не появлялось.

После августовской сессии ВАСХНИЛ в 1948 году Г.А.Новиков, бывший тогда секретарём партийной организации факультета, оказался вынужденным покинуть Ленинградский университет. В дальнейшей его судьбе большую роль сыграли директор Мурманской биостанции АН СССР В.В.Кузнецов и академик В.Н.Сукачёв. Благодаря

их содействием Г.А.Новиков в декабре 1948 года был временно зачислен младшим научным сотрудником на Мурманскую биологическую станцию, а затем принят на работу в Зоологический институт АН СССР. Здесь он занимается изучением биоценозов лесостепных дубрав Воронежской области. В ноябре 1953 года на Учёном совете Зоологического института он успешно защищает докторскую диссертацию, которую в 1959 году публикует в виде монографии «Экология зверей и птиц лесостепных дубрав».

Даниил Николаевич Кашкаров

С осени 1954 года Г.А.Новиков возвращается в Ленинградский университет и очень скоро избирается профессором кафедры зоологии позвоночных. Вся дальнейшая его жизнь наполнена напряжённой педагогической, научной и общественной деятельностью. Георгий Александрович дважды избирается деканом факультета, секретарём партбюро, председателем профбюро. В 1962 году, не прекращая читать курс экологии в университете, он переходит работать в Биологический институт ЛГУ в Старом Петергофе. Здесь он энергично реорганизует лабораторию экологии наземных позвоночных и до конца своей жизни остаётся её бессменным руководителем.

Георгий Александрович поражал своей эрудицией. Почти все свои деньги он тратил на литературу: покупал и выписывал всё, что только можно было достать. Многие учёные из разных стран присылали ему оттиски своих работ. В результате у него собралась фантастическая научная библиотека. И она всегда была открыта для коллег! Многие помнят увлекательные демонстрации новой научной литературы, которые регулярно проводил Георгий Александрович. В такие дни на нашей кафедре собирались сотрудники многих научных учреждений Ленинграда. Показывая новинки, Г.А.Новиков сопровождал их интереснейшими комментариями, не упуская случая и едко высмеять (а это он умел как никто другой) творения отдельных авторов.

Почти всё время Георгий Александрович работал. Он не знал ни выходных, ни отпусков. В последний год жизни вышли его книги «Основы общей экологии и охраны природы» (1979) и «Очерк истории экологии животных» (1980). Умер Георгий Александрович внезапно, 30 января 1980 года, возвращаясь вечером домой на электричке из Биологического института в Старом Петергофе.

Олег Владимирович Петров
(1916-2000)

Олег Владимирович Петров происходит из военной семьи. Его дед, Александр Иванович Петров, служил на Тихоокеанском флоте, принимал участие в знаменитой Амурской экспедиции под начальством адмирала Г.И.Невельского и в основании Николаевска-на-Амуре. Заканчивал военную службу на Балтийском флоте, произведён в контр-адмиралы. Отец, Владимир Александрович, служил в Главном артиллерийском управлении Российской армии, дослужился до чина генерал-майора. Ещё Александр Иванович хотел завести большую семью и жить в доме с садом в пригороде. Однако осуществить это ему не удалось. Когда в 1900 году его сын Владимир Александрович женился, молодая семья словно стремилась реализовать в жизнь то, о чём так мечтал в своё время Александр Иванович. Они купили участок земли в посёлке Александровский на берегу Финского залива, где и начали строить свой дом. В 1917 году у них было уже 11 детей. Олег был десятым ребёнком в семье.

С началом Первой мировой войны счастливая жизнь семьи оборвалась. Особенно тяжёлым был 1917 год. Владимир Александрович стал служить в Красной Армии, но перенёс ряд тяжелейших заболеваний (тиф, оспа, плеврит, «испанка»). Уехать куда-нибудь, как многие, такой большой семье было невыносимо. Петровы остались в обезлюдевшем посёлке без средств к существованию. Выживали буквально на подножном корме. Олег Владимирович пишет: «Мать, кроме самых младших детей (Олега, Оли, Маши и грудного Васи), одевала всех по-

теплее, давала каждому коробку или корзиночку, палочку с острым концом и посылала добывать пропитание (крупных гусениц и личинок насекомых, дождевых червей, лягушек, а также съедобные корешки, стебельки и цветы растений, ягоды, грибы и т.п.). Всё принесённое тщательно сортировалось, чистилось и мылось. Пригодное в пищу варили или ели в сыром виде. Никто не обделялся. Легче было летом, когда наступал сезон созревания ягод и грибов».

Каким то чудом выжили, но ещё многие годы жили очень трудно. Тем не менее все дети учились, почти все получили высшее образование. Олег первые 4 класса занимался дома под руководством мамы и сестёр. В семилетке учился с перерывами, так как постоянно нужно было прирабатывать. Регулярно ходил в школу лишь в восьмом и девятом классах. Был всегда одним из первых учеников. В это время он познакомился с Анатолием Александровичем Гавриленко, который в 1929-1933 годах заведовал кафедрой зоологии позвоночных ЛГУ и вёл юннатский кружок в Зоологическом саду. Олег стал посещать этот кружок и вскоре стал его старостой.

В 1934 году, окончив девятый класс, О.В.Петров решил не оставаться в десятом классе школы, а сразу идти в Ленинградский университет. И он поступил в него по конкурсу, не имея аттестата зрелости, просто представив табель с высокими оценками за 9-й класс.

Уже на первом курсе он начал заниматься научными исследованиями, изучая экологию птиц и зверей, и более месяца провёл в поездке по Средней Азии. После третьего курса участвовал в экспедиции кафедры на хребет Кунгей Алатау (Тянь-Шань). В 1939 году, окончив университет, был оставлен на кафедре зоологии позвоночных и осенью отправился в двухмесячную экспедицию на юг Закавказья.

В 1938 году, когда Олег Владимирович учился на четвёртом курсе, в их дом пришла беда. Вечером 28 апреля на квартиру вдруг нагрянули представители НКВД и арестовали отца. Владимиру Александровичу было уже 74 года. Он много хворал в годы Гражданской войны и теперь совсем оглох, плохо видел и почти не вставал с постели. Его заставили одеться и увели. На все заявления и просьбы семьи связаться с ним следовал отказ. Через несколько дней всех членов семьи вызвали в НКВД, отобрали паспорта и предложили через полторы недели выехать на юг Узбекистана (естественно, за свой счёт). С собой разрешили взять лишь вещи, которые можно нести в руках. Пришлось срочно вызывать грузовые машины и вывозить из квартиры всю мебель и богатую библиотеку отца. Затем было распродано и всё мелкое имущество. Остались совсем пустые комнаты.

О.В.Петров пишет: «Я пытался везде узнавать, что можно предпринять, чтобы остаться в Ленинграде. Кто-то посоветовал мне поехать на прием к депутату Верховного Совета СССР, который прини-

мал в Ленинграде. Пошёл к нему, принял вежливо (это был военный моряк, сержант). Он сказал мне, что в отношении отца сделать ничего не сможет. Затем добавил: «Семья не уедет из Ленинграда». Действительно, через несколько дней нас вызвали в НКВД и сказали, что наш выезд из Ленинграда задерживается. Через несколько месяцев нам вернули паспорта. Так я остался на пятом курсе и закончил университет. Спали мы в том году на полу (на газетах). Я продолжал хлопотать за отца, но ничего сделать не удавалось. Эти попытки я продолжал почти непрерывно (лишь в период Отечественной войны они были прерваны на несколько лет), но безуспешно. В ряде случаев я получал ответы на свои запросы, но они, как правило, были противоречивы и сбивчивы».

И только в 1994 году Олег Владимирович в ответ на своё заявление получил из Ленинградского городского суда ответ, что постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 18 ноября 1955 года постановление «Особой тройки» УНКВД ЛО от 8 июня 1938 года в отношении Петрова Владимира Александровича, 1864 года рождения, уроженца Ленинграда, осужденного по ст. 58-10 I УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу, отменяется и делопроизводство прекращено за недоказанностью его вины. В.А.Петров полностью реабилитирован посмертно. В соответствии с этим постановлением изменено и ранее выданное свидетельство о смерти отца 14 августа 1943 года (рак желудка) на 18 июня 1938 года (расстрел). Вопрос, который мучил Олега Петровича большую часть жизни, наконец, прояснился. За год до смерти он написал: «Теперь доказано, что мой отец, как и мои дед и прадед, был честным человеком. В нашей семье из 11 детей, также всегда бывших честными, я остался последним; теперь я могу спокойно уйти вслед им. И прадеду и деду и отцу было всегда близким понятие “честь рода”. Они никогда не забывали об этом понятии и в самые трудные моменты своей жизни. Честью рода дорожили и мои братья и сёстры. Об этом понятии забывать нельзя».

Однако вернёмся в предвоенные годы. В начале 1930-х годов в Ленинградском университете по призыву «Дадим стране 100 тысяч лётчиков» на военной кафедре создали авиационную группу для подготовки лётчиков-наблюдателей и штурманов. В неё отобрали 75 человек, в том числе и О.В.Петрова. Занятия продолжались три года, два лета проходили лагерные сборы в Белоруссии. Сдав государственные экзамены на военной кафедре, Петров получил специальность лётчика-истребителя (штурмана) и звание младшего лейтенанта.

Когда началась война, Олег Владимирович был в «Лесу на Ворскле» в Белгородской области, где проводил студенческую практику. Вернувшись вместе со студентами в Ленинград, он в тот же день вступил в ряды Народного ополчения. Однако поскольку в Ополчении не

было авиации, то с разрешения командования обратился в военкомат с просьбой воевать лётчиком. На следующий день О.В.Петров выехал на Северный фронт.

Олег Владимирович Петров. 1941 год.

Самолётов не хватало. Первое время Олег Владимирович командовал взводом, затем ротой по охране аэродрома, участвовал в приёме американских самолётов. Весной 1942 года его включили в лётный состав бомбардировочного полка 7-й Воздушной армии штурманом звена. Летал ночью и днём (более 60 боевых вылетов) на бомбардировку и разведку. На счету экипажа – и горящий состав с бензином к северу от Онеги, и уничтожение штабного вагона около Медвежьегорска, и розыск аэродрома оперативной группы немецких бомбардировщиков, бомбивших железную дорогу от Мурманска до Архангельска. О.В.Петров освоил технику и тактику ночной фоторазведки, выполнил несколько продолжительных полётов в глубокий тыл противника.

В 1944 году военные действия на Севере завершились. Олег Владимирович получил назначение флаг-штурманом на личный самолёт маршала Кирилла Афанасьевича Мерецкова, но летать он больше не смог: здоровье было подорвано ночными изнурительными полётами и

длительными перегрузками. Олег Владимирович попал в госпиталь с внутренними кровоизлияниями, получил инвалидность. До декабря 1945 года он пролежал в больницах.

Олег Владимирович Петров (в заднем ряду в центре) среди боевых товарищей-лётчиков.

В январе 1946 года Олег Владимирович вернулся на родную кафедру. В 1951 году защитил кандидатскую диссертацию по мышевидным грызунам, в 1953 году получил звание доцента. Читал курсы териологии, зоогеографии, проводил полевую практику студентов и был научным руководителем «Леса на Ворскле». Вёл большую общественную работу, два года был заместителем декана факультета. Много путешествовал. Бывал от Прибалтики до Дальнего Востока, от Заполярья до юга Средней Азии. Некоторое время жил в Китае. Полгода работал во Вьетнаме руководителем группы советских специалистов, помогавших организовывать в этой стране научную и учебную работу. Читал в университете Ханоя лекции, опубликовал учебник зоогеографии на вьетнамском языке.

В 1972 году Олег Владимирович был переведён на работу в Сыктывкарский университет и до 1974 года заведовал кафедрой биологии и был исполняющим обязанности декана естественного факультета. С 1974 до 1988 года – доцент, заведующий кафедрой зоологии Сыктывкарского университета.

Олег Владимирович Петров – инвалид Отечественной Войны второй группы. За заслуги в период Великой Отечественной Войны и за успехи в период работы в университетах имеет награды, в том числе орден «Красного Знамени», орден «Отечественной Войны второй степени», медали «Ветеран труда», «За отличные успехи в работе высшей школы», «Заслуженный работник науки и культуры Коми АССР», «За оборону Советского Заполярья», «Ветеран Карельского фронта», «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне» и другие. Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР в 1986 году Петрову присвоено почётное звание Заслуженного деятеля науки Коми АССР. При праздновании 150-летия Ленинградского Университета в 1969 году Олег Владимирович награждён «Большой» медалью.

Николай Николаевич Данилов
(1920-1987)

Николай Николаевич Данилов родился в 1920 году в городе Оса Пермской области. Вскоре семья переехала в город Рыбинск Ярославской области, где мальчик и окончил среднюю школу. В 1938 году Николай Данилов поступил на биологический факультет Ленинградского университета. В 1941-м, окончив третий курс, он записался добровольцем в Народное ополчение и был зачислен в отряд № 6 Василеостровского добровольческого партизанского полка. Полк действовал во вражеском тылу на территории Ленинградской области.

После демобилизации в августе 1945 года Николай Николаевич восстановился в Университете и окончил его в 1947 году, получив диплом с отличием. С мая по август 1947 года работал научным сотрудником экспедиции Института экспериментальной медицины, изучавшей очаги энцефалита в Ленинградской области. Затем был направлен в Уральский университет в Свердловск. Работал на кафедре зоологии, вёл курсы орнитологии, зоогеографии, методики полевых зоологических исследований. Его научные интересы лежали в области экологии птиц и фаунистики. В 1955 году Николай Николаевич защитил кандидатскую диссертацию «Птицы Среднего Урала и Зауралья». В 1961 году был утверждён в учёном звании доцента. В 1967 году защитил докторскую диссертацию «Пути приспособления птиц к условиям существования в Субарктике» и в 1969 году стал профессором.

В 1970 году, не прекращая читать лекции в университете, Николай Николаевич перешёл на работу в Институт экологии растений и животных Уральского научного центра АН СССР. Здесь он создал лабораторию энергетике биогеоэкологических процессов и руководил ею до конца своей жизни. Н.Н.Данилов подготовил много специалистов-биологов, успешно работающих в различных регионах бывшего СССР. Он опубликовал более 150 научных работ, в том числе 5 монографий.

Воспоминания Н.Н.Данилова о войне

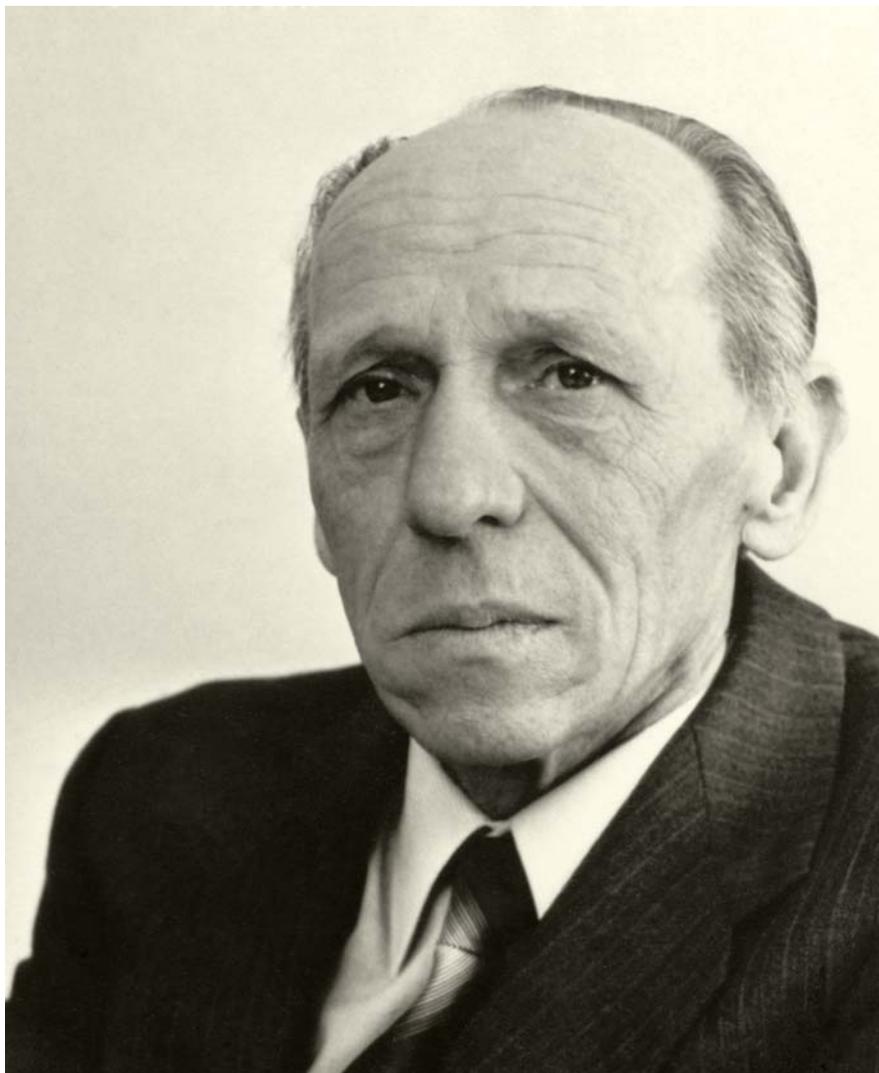
Война застала меня на летней полевой практике в заповеднике «Семь островов» на Мурмане. С первых дней войны там появились немецкие самолёты и однажды был бой наших военных кораблей с немецким эсминцем. В последних числах июля проходившие практику студенты и сотрудники заповедника вернулись в Ленинград. Я сразу же вступил добровольцем в формирующийся в Ленинградском университете партизанский отряд. Бойцами этого отряда были и мои однокурсники (в 1941 году мы закончили третий курс) зоологи Олег Васильевич Егоров и Венедикт Анатольевич Вихерский. С О.В.Егоровым мы были в одном взводе, а В.А.Вихерский был в другом.

Когда каратели напали на лагерь отряда, мы были в лагере. В расположении нашего взвода, размещавшегося в стороне, было всего несколько человек. Мы немного отошли и заняли оборону. Стрельба в лагере продолжалась около часа или менее. Ночью мы обошли лагерь, но там никого не было. Тогда решили идти на Ленинград. Двигались ночами, а днём скрывались в лесу. В конце сентября при переходе линии фронта попали в немецкие окопы и были взяты в плен. Это было где-то в районе Вырицы, ибо туда в лагерь военнопленных нас пригнали. Затем отправили в лагерь в город Лугу. Я точно не помню, в Луге или Вырице, а может ещё в лесу мы с О.В.Егоровым встретили В.А.Вихерского.

При сортировке военнопленных в Луге мы выдали себя за рабочих, строивших противотанковые рвы – таких было довольно много. Полного военного обмундирования у нас (партизан) не было и волосы нам не стригли. Это помогло, и нас из лагеря военнопленных перевели в тюрьму в Луге, где содержались гражданские пленные. Зимой из тюрьмы стали отпускать под надзор местных уроженцев. Олег Васильевич Егоров был из-под Пскова и он заявил меня своим родственником, а Венедикта Анатольевича Вихерского назвал родственником житель окрестностей Луги. Где-то в январе 1942 года мы были направлены «по месту жительства». У О.В.Егорова в селе на берегу Чудского озера жила с семьёй сестра, которая до войны была учительницей. Они меня приняли. Пережив зиму, мы с Олегом Егоровым ушли весной 1942 года в лес, стремясь присоединиться к партизанам или перейти линию фронта. Около Порхова были схвачены прочёсывающими леса немцами и отправлены в тюрьму города Пскова, а позднее – в районный центр Серёдку. Здесь нас с Олегом разделили и мы встретились только после окончания войны в Ленинграде.

Я в начале зимы 1942 года был переведён в лагерь в Пскове, в 1943 году – в город Резекне в Латвии, затем в лагерь около Риги. Откуда летом 1944 года пытался бежать, но был пойман и отправлен в лагерь вблизи города Лиепая. Там и был 9 мая 1945 года освобождён

нашими войсками. Здесь прошёл проверку в окружной «Смерш» и был направлен в Шауляйский военкомат в Литовской ССР для призыва в армию. По состоянию здоровья признан непригодным для прохождения воинской службы и работал в Шауляйском облвоенкомате по вольному найму до сентября 1945 года. Далее получил вызов из ЛГУ, вернулся в Ленинград и восстановился на биологическом факультете.

Николай Николаевич Данилов

Дальнейшая моя история такова. В 1947 году окончил биологический факультет по кафедре зоологии позвоночных и был распределён в Уральский государственный университет в Свердловск, откуда была заявка на преподавателя кафедры зоологии только что созданного биологического факультета. С 1 сентября 1947 по 1 сентября 1970 года я работал ассистентом, позднее доцентом кафедры зоологии Уральского университета. В 1955 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1967 – докторскую. С 1970 года работаю заведующим лаборатории Института экологии растений и животных Уральского научного центра Академии наук СССР. Имею награды: медали «За доблестный

труд», «За трудовое отличие» и юбилейные медали в честь Победы Советской армии. Награждён двумя медалями ВДНХ.

Удостоверения участника войны не имею, поскольку при получении документов в Ленинграде в сентябре 1945 года мне в воинском билете записали, что в Советской армии не служил и участия в войне не принимал, мотивируя тем, что партизанские формирования не были регулярными армейскими частями и тем, что я три с половиной года был в плену. Удостоверяет моё участие в войне только справка, выданная мне в 1945 году в Василеостровском райвоенкомате Ленинграда, что я являюсь бойцом партизанского отряда № 6.

С Олегом Васильевичем Егоровым мы встретились в 1945 году в Ленинграде. Он после разделения нас в тюрьме посёлка Серёдка тоже попал в лагерь в Пскове, но не в тот, где был я. Оттуда ему с одним местным жителем удалось бежать и присоединиться к партизанам. Побег был организован родственниками его товарища. До соединения с частями нашей армии он воевал в партизанском отряде. Затем был мобилизован в регулярную армию, воевал в одном полку с Алексеем Сергеевичем Мальчевским, был ранен, награждён орденом «Красной Звезды». В 1945 году демобилизовался и восстановился на биофаке Ленинградского университета. После окончания университета проходил аспирантуру в Зоологическом институте АН СССР. Защитив в 1953 году кандидатскую диссертацию, уехал в Якутск, где до 1967 года работал в Институте биологии Якутского филиала Академии наук. В 1967 году перешёл в организованный в Магадане Институт биологических проблем Севера Дальневосточного научного центра АН СССР. В 1969 году защитил докторскую диссертацию. В конце 1970 года умер от инфаркта.

Воспоминания Венедикта Анатольевича Вихерского

Начало войны застало меня на практике на Баренцевом море, в заповеднике «Семь островов». В конце июня или в начале июля 1941 года меня, а также других студентов-практикантов вызвали в призывную комиссию города Колы Мурманской области. В действующую армию нас не взяли, а обязали вернуться в заповедник до окончания практики, а после этого прибыть к месту учёбы.

По возвращении с практики в Ленинград в июле 1941 года я вместе с Н.Н.Даниловым и О.В.Егоровым обратился в партком университета с просьбой помочь попасть в действующие на фронте войска. Поступили в бригаду особого назначения Василеостровского района.

Наш отряд № 6 под командованием товарища Гращенко (фамилию командира указываю без уверенности в правильности) состоял как из студентов университета, так и из студентов и сотрудников Академии художеств. На Стрелке Васильевского острова прошли небольшую

подготовку и ознакомление с нашим и трофейным оружием. Затем в составе партизанской бригады были направлены за линию фронта в район посёлка Волосово Ленинградской области.

Наш отряд проводил какие-то действия. Мне пришлось заниматься доставкой продовольствия для отряда и бригады. Один раз был в разведке, один раз участвовал в обстреле вражеской колонны.

В сентябре 1941 года бригаду окружили немецкие части. В составе группы из 12-15 человек из разных отрядов нам (мне, Н.Н.Данилову, О.В.Егорову и др.) удалось вырваться из окружения и направиться в район Гатчины, где было указано место для перехода фронта. Линия фронта к этому времени изменилась, и на выходе к нашим войскам мы были арестованы немецкими солдатами.

Затем лагерь военнопленных, тюрьма и гестапо в Луге. Из гестапо был направлен в Штудхоф под Данцигом. Из концлагеря был перевезён во Францию на каторжные работы сначала на побережье Ламанша, а затем, после высадки союзных войск, в город Эльбеф под Руаном. При перевозке заключённых из-под Руана мне удалось бежать. После изгнания немцев из Франции работал в Миссии по репатриации советских граждан (Париж).

В конце 1946 года вернулся на родину. В декабре восстановился на биологическом факультете Ленинградского университета, сначала, чтобы отыскать и повидать родных, на заочное отделение.

В 1948 году окончил университет. До конца 1950 года работал зоологом Ленинградской областной санэпидстанции. В 1951 году переехал в Псков, где работал начальником отдела заготовок пушмехсырья Псковского облпотребсоюза. С 1979 года на пенсии.

Награждён медалями «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет вооружённых сил СССР», «Ветеран труда» и знаком «Отличник Советской потребительской кооперации». Удостоверения участника Отечественной войны не имею.

